

Кий в руках лилипута не больше наперстка

Галерея "Дом Нащокин". Выставка в честь 200-летия со дня рождения замечательного человека, мецената и друга Пушкина — Павла Воиновича Нащокина.

Главным сюрпризом экспозиции стал легендарный "нащокинский домик", который по этому случаю впервые покинул петербургский Музей Пушкина на Мойке.

"Домик Нащокина доведен до совершенства — недостает только живых человечков..." — написал в 1830 году Пушкин своей жене Наталье Николаевне. Это было действительно чудом: полная копия дома в Воронцовском, только в сильно уменьшенном размере. Здесь все, как в настоящем доме: накрытый для обеда стол с тончайшим фарфоровым сервизом, картины старых мастеров на стенах размером с визитку, малюсенькие восковые свечи в золоченых люст-

рах. Для Нащокина все эти вещи делали самые настоящие Левши — краснодеревщики, ювелиры, бронзовых дел мастера. Лилипутские кии на покрытом зеленым сукном бильярдном столе лежат рядом с костяными шарами величиной с горошину. Из пистолетиков длиной четыре с половиной сантиметра можно выстрелить, в напольных часах высотой 30 сантиметров бьют куранты, в серебряном самоварчике, зажигаемом тонкими лучинками, кипятится вода...

Нащокин был все-таки невероятной личностью. Не имея возможности выкупить дом, который он в течение семи лет снимал у купчихи Ивановой, Павел Воинович решил выстроить себе дом игрушечный. Как потом подсчитали, любимое детище в итоге обошлось ему в 40 тысяч рублей, на которые в те времена можно было купить настоящий особняк. Но что не сделаешь для собственной радости и радости друзей! Самым близким был, конечно, Пушкин. Всякий раз от депрессии спасался Александр Сергеевич в уютном доме в Воронцовском, где одна из комнат так и называлась — "пушкинская". Сядут, бывало, на диване в гостиной вдвоем — Павел Воинович с женой Верой Александровной по краям, а Пушкин между ними — и часами беседуют. Так и сюжеты пушкинских произведений нередко рождались. "Дубровский", например. Или "Домик в Коломне".

Впрочем, кто только у Нащокина не бывал. Еще один его ближайший друг Гоголь. Вяземский, Баратынский, Карамзин, Чаадаев — весь цвет тогдашнего общества. Широкой души был Нащокин, который то в достатке жил, то почти нищим. Хотел Павел Воинович отписать свой домик Наталье Николаевне Гончаровой, жене поэта, однако пришлось любимую игрушку заложить за долги. Долгие годы "нащокинский домик" скитался по разным домам, пока его не вытащили на свет к 100-летию со дня рождения Пушкина в 1899 году. Публика ахнула в восхищении. Сам император Николай II был в восторге.

Все-таки есть некоторая несправедливость в том, что нащокинский шедевр хранится не там, где появился, а в пушкинском доме на Мойке. **Наталья Юрикова**, директор галереи "Дом Нащокина", которая специально для выставки заказала прозрачный куб с перегородками, чтобы поместить в нем все 311 экспонатов (а всего их более 600), мечтает найти спонсора, чтобы сделать точную копию "нащокинского домика". Однако сколько это будет стоить и найдутся ли теперь такие же мастера, что были в 30-х годах XIX века, — большой вопрос.

А выставка, посвященная юбилею Павла На-

щокина, получилась замечательная вся. Даже если бы шедевр из Питера и не привезли. На стенах, покрашенных в тот самый рубиновый цвет, что был при жизни знаменитого мецената, портреты его многочисленных известных друзей, великолепные акварели Петра Соколова и братьев Брюлловых, которым тоже этот дом был почти родным. Мебель, какие-то милые, пушкинского времени безделушки, письма Пушкина и Нащокина — все это возвращает нас в ту волнующую атмосферу, когда в этом доме бурлила жизнь. Впрочем, и теперь благодаря галерее жизнь здесь не менее бурная.

Остается добавить, что выставку готовили сразу 10 музеев, в том числе Эрмитаж, Русский музей, Третьяковка, Исторический, Бахрушинский и т.д. А продлится она до февраля 2002 года.

Марина ОВЦОВА.